

УДК 343.848:364.04(476)

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.057-062

ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА АФОНЧЕНКО,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры права и экономических теорий,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации (БТЭУ),
г. Гомель, Республика Беларусь,
e-mail: atp76@mail.ru

РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Для цитирования

Афонченко, Т. П. Ресоциализационный потенциал постпенального контроля в законодательстве Республики Беларусь / Т. П. Афонченко // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 1. – С. 57–62. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).1.057-062.

Аннотация. В контексте актуализации в мировой и национальной практике Республики Беларусь проблемы реформирования процесса социальной реабилитации осужденных, освобожденных от наказания, обращается внимание на потенциальную возможность усиления ресоциализационной составляющей таких мер постпенального уголовно-правового контроля, как профилактическое наблюдение и превентивный надзор. Данные меры применяются на основе режима судимости в соответствии с действующим Уголовным кодексом Республики Беларусь в отношении лиц, нуждающихся в дополнительном контролирующем воздействии со стороны государственно-общественных институтов (в нормативном порядке при профилактическом наблюдении либо на основе решения суда при установлении превентивного надзора).

Традиционно в научно-теоретическом понимании и практическом аспекте ресоциализация осужденных – это процесс, осуществляемый после их освобождения от отбывания наказания, как часть уголовно-исполнительной политики государства, направленной на оказание помощи лицам, претерпевшим состояние изоляции или эмоциональной отчужденности от общества и в связи с последним нуждающимся в психологической, материальной, организационной и другой поддержке после отбытия наказания. Необходимость преодоления неблагоприятных социально-психологических последствий пребывания в рамках воздействия уголовно-исполнительной системы на основе инновационных подходов логично выводит современную уголовно-правовую доктрину на новый концептуальный уровень, обусловленный смещением целевого вектора применения наказания

© Афонченко Т. П., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

с проблем исправления на решение задач менее болезненного и осознанного вхождения осужденных в общественно полезную деятельность, и в первую очередь после отбытия наказаний, связанных с длительной изоляцией от общества. Значительным потенциалом в рассматриваемой плоскости обладают применяемые на основе режима осуждения меры постпенального контроля. Одним из адекватных направлений подобного контроля является правовое регулирование на принципах системности постпенального поведения исследуемой категории лиц, обусловленного недостаточной эффективностью применяемых к ним мер уголовно-правового характера, качественным изменением общности осужденных, отсутствием комплексности в создании благоприятных условий для их адаптации в обществе. Указанное актуализирует построение на основе расширения статуса профилактических уголовно-правовых мер воздействия на осужденных замкнутого системного механизма ресоциализации лиц, подвергавшихся мерам уголовной ответственности.

Ключевые слова: осужденный, ресоциализация, социальная адаптация, постпенальный контроль, превентивный надзор, профилактическое наблюдение, изоляция от общества, освобождение от наказания.

Трансформировавшись из медицинской и психологической категории, в уголовно-правовом, уголовно-исполнительном и криминологическом смысле ресоциализация (социальная реабилитация) сформировалась как интегральное многокомпонентное понятие, объединяющее в себе комплекс государственно-правовых, организационно-практических мер по восстановлению утраченных (ослабленных) в результате осуждения воспринимаемых и поддерживаемых социальных связей, обусловленных системой мер, реализуемых в рамках возложенной уголовной ответственности.

В правовой науке и нормотворческой практике нет единого терминологического подхода к пониманию рассматриваемых терминов. Так, Т. Предов определяет понятие ресоциализации на пенитенциарном этапе как целенаправленную, управляемую, нравственно-психологическую подготовку осужденных к лишению свободы [1, с. 4]. М. И. Коваль полагает, что процессы ресоциализации и социальной адаптации различны по объему [2, с. 3–5], а С. В. Шатилов уточняет, что термин «социальная адаптация» шире термина «ресоциализация» [3, с. 122–125]. И. В. Шмаров указывает, что «...процесс социальной адаптации освобожденных необходимо трактовать значительно шире, чем только как процесс приспособления к новой социальной среде после отбытия наказания, восприятия социальных позиций и системы ценностной ориентации этой среды, освоения (в ряде случаев принудительно) социальных ролей и функций свободных граждан» [4, с. 20].

В. Б. Малинин, М. В. Малинина замечают, что одним из недостатков формулируемых дефиниций является «...возникновение чрезвычайно сложных конструкций, в которых все смешивается воедино» [5, с. 190]. Однако, на наш взгляд, подобное понимание вполне логично: многокомпонентное явление можно определить через соответствующую ему многоуровневую дефиницию. Проект закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», внесенный на рассмотрение Национального собрания Республики Беларусь в 2017 г., подчеркивая комплексный аспект, закрепляет, что социальная адаптация – это комплекс правовых, криминологических, социально-психологических, социально-экономических, социально-организационных, иных мероприятий,

направленных на интеграцию освобожденных лиц в общество и предупреждение рецидива преступлений.

Вопрос о социальной адаптации осужденных, отбывших наказание, в отечественной и международной практике обычно ставится и рассматривается, как правило, в отношении лиц, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества. Именно в отношении данной социальной группы существуют серьезные проблемы реинтеграции, которые могут включать стигматизацию и остракизм со стороны семьи и общества и, как следствие, последующее негативное воздействие на их способность найти рабочие места или жилье, продолжить образование, приобрести или восстановить индивидуальный и социальный капитал. При отсутствии эффективной помощи в решении возникших проблем осужденные часто оказываются в цикле неудавшейся социальной интеграции и снова совершают преступления. Иными словами, значительное число осужденных не в состоянии в силу различных причин после отбытия наказания успешно интегрироваться в общество в качестве равного с другими субъекта социальной деятельности и склоняются в сторону ведения (продолжения) криминально-рискованного образа жизни.

Эта очевидная для многих государств проблема подвигла мировое сообщество к серьезному переосмыслению значимости лишения свободы как одной из самых жестких форм карательной реакции на преступление в контексте общей стратегии предупреждения рецидивной преступности. Во главу угла была поставлена принципиально новая цель работы пенитенциарной системы – возвращение осужденного в общество. В новой редакции Стандартных минимальных правил обращения с заключенными 2015 г. (Правил Нельсона Манделы) общая идея в предлагаемом формате выражена в следующей норме: «Цели лишения свободы или иных мер, связанных с ограничением свободы личности, – это, прежде всего, защита общества от преступных посягательств и сокращение рецидивной преступности. Эти цели могут быть достигнуты, только если срок лишения свободы используется для того, чтобы, по мере возможности, обеспечить реинтеграцию осужденных в общество после освобождения от отбывания наказания с тем, чтобы они могли вести законопослушную жизнь и самостоятельно обеспечивать себя».

Фактически международным сообществом было признано, что тюремная система не может далее существовать как автономная структура исключительно для кары и изоляции осужденных, которые, в свою очередь, должны восприниматься как неотъемлемая часть общества, находящаяся лишь во временной вынужденной изоляции. Это вполне достижимые и реализуемые в нашем обществе задачи. При этом ресоциализационно-исправительное воздействие должно охватывать весь период осуждения (судимости), то есть продолжаться как на стадии исполнения приговора в рамках исправительного учреждения, так и после освобождения лица от отбывания наказания при осуществлении за ним соответствующего вида постпенального контроля (профилактического наблюдения либо превентивного надзора). Сформированная в настоящее время в Республике Беларусь система мер уголовно-профилактического воздействия на освобожденного, определяемая нормативно при профилактическом наблюдении либо фиксируемая в решении суда об установлении превентивного надзора в виде комплекса обязанностей, запретов и ограничений, ставит лицо в достаточно строгие рамки контролируемого поведения. Учитывая, что несоблюдение либо невыполнение налагаемых требований влечет привлечение к ответственности (административной в случае невыполнения условий профилактического наблюдения, уголовной – в случае уклонения от превентивного надзора либо несоблюдения его требований), контроль за поведением освобожденного имеет достаточное организационно-правовое и властно-исполнительное

обеспечение. Однако в настоящее время данный контроль функционально ставит своей задачей лишь фиксацию актов поведения лица, но не корректирование его в контексте обеспечения надлежащих условий ресоциализации и применения адекватных мер воздействия. Причиной такого положения является отсутствие программного планирования, криминологического прогнозирования, а также профессионально организованной и подготовленной службы, которая обеспечивала бы систематическое профилактически-воспитательное воздействие на освобожденного из мест лишения свободы в период осуществления за ним мер постпенального контроля.

Сегодня большинство государств, признавая важность социальной реабилитации как фундаментального аспекта предупреждения преступности, выстраивает и развивает функцию реинтеграции преступника как часть системы уголовного правосудия [6, с. 48–52]. Как отмечает Г.-Г. Иешек, «само понимание к уголовному праву в значительно большей степени, чем раньше, проявляется не только как проблема правосудия, но и как социальная задача, выполнение которой должно оказать помощь в жизни человеку, осужденному за преступления» [7, с. 23]. Обеспечение более полной инклюзивности общественных и частных структур в процесс ресоциализации лица, в том числе на основе принципов государственно-частного партнерства, также оценивается как прогрессивное и перспективное направление [8, с. 23].

Республика Беларусь не является в указанном аспекте исключением в выстраивании такой уголовной политики. Национальная уголовно-правовая концепция находится в поиске наиболее эффективных и оптимальных механизмов реадaptации осужденного после освобождения от наказания. В настоящее время все настойчивее констатируется актуальность экономии средств уголовно-правового воздействия и на основе расширения проявления гуманизма в уголовно-правовой сфере совершенствования норм, поощряющих позитивное посткриминальное поведение личности [9, с. 259; 10, с. 5–15].

Длительное пребывание в местах изоляции от общества значительно обостряет проблемы возвращения к жизнедеятельности в условиях свободы, делая осужденных небезопасными для сообщества при освобождении их без соответствующей подготовки, наблюдения либо поддержки. Как справедливо отмечается И. Р. Веренчиковым, возможности уголовного наказания как регулятора человеческого поведения принципиально ограничены. Преступные проявления среди лиц, однажды наказанных за совершение преступления лишением свободы, намного выше, чем среди других групп населения. Как считает автор, этот общеизвестный факт сам по себе свидетельствует о том, что профилактика преступлений открывает куда более широкие возможности воздействия на уровень преступности в современном обществе, чем иные меры [11, с. 163]. Представляется, что успешная социальная адаптация лица потенциально обладает не меньшим позитивным эффектом. В. М. Хомич указывает на преобладающую роль ориентации исполнения наказания в виде лишения свободы не на исправление, а на ресоциализацию и / или дополнительную социализацию в формате свободного общества и установленного правопорядка [12, с. 89–90]. По мнению Ф. Р. Сундурова, идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-исполнительной, но и уголовной политики в целом, которая предполагает необходимость рассмотрения и оценки эффективности системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта [13, с. 560]. В условиях реализации стратегии постепенного свертывания уголовной репрессии в виде лишения свободы актуализируется необходимость расширения комплекса эффективных мер, альтернативных угрозе изоляции от общества.

По нашему мнению, подобное смещение акцентов лежит в плоскости реформирования мировоззренческих взглядов на положения юридической науки в целом и ее правоприменительной практики в различных сферах, в том числе в рамках отраслей уголовно-правового цикла в их взаимосвязи, с изучения государства и права, как таковых, на их изучение в контексте состояния человеческого общества и каждого из его членов как наивысшей ценности данного общества.

Эффективная позитивная корректировка постпенального поведения лица, освобожденного от отбывания наказания, являясь уникальным инструментом комплексного сочетания оказываемой поддержки различного характера (материальной, психологической, организационной, связанной с предоставлением возможности для самореализации) с режимно-ограничительными мерами, призвана оказывать определенный дисциплинирующий эффект, а также усиливать результат внутреннего самоконтроля средствами внешнего влияния со стороны общества и государства. Подобными мерами, позволяющими добиться определенной корреляции между принудительным и поощрительным воздействием на лицо, в уголовном законодательстве Республики Беларусь выступают превентивный надзор (ст. 80 УК РБ) и профилактическое наблюдение (ст. 81 УК РБ).

Согласно требованиям закона лицо обязано уведомлять уполномоченных сотрудников органов внутренних дел о перемене места работы и жительства, систематически являться для регистрации и выполнять ряд других обязанностей, которые по своей сути сводятся к режимно-ограничительному воздействию. Разумеется, эти и другие меры могут и должны способствовать укреплению социально полезных связей осужденного, ускорить его адаптацию в обществе, предостеречь от возобновления прежних нежелательных связей и окружения. Подобное утверждение подкрепляется и результатами ряда исследований социально-психологических механизмов уголовно-правового воздействия на лицо, согласно которым успех мотивации к самоисправлению, или превентивной мотивации, зависит от ряда факторов [14, с. 23–33; 15, с. 121–125], к которым, на наш взгляд, также следует отнести эффективность контрольно-корректирующей деятельности, осуществляемой в рамках превентивного надзора и профилактического наблюдения в постпенальный период. В то же время очевидна актуальность видоизменения комплекса имеющихся средств воздействия на осужденного, освобожденного от наказания, за счет расширения круга возлагаемых обязанностей путем включения в уголовный закон перечня мер так называемого исправительного воздействия: активное вовлечение в трудовую или образовательную деятельность, лечение хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, участие в обязательных реабилитационных программах по искусству, психологии, религии, оказанию помощи по линии социальной защиты (посещение хосписов, уход за престарелыми), курсы материнства, участие в различного рода медицинско-оздоровительных программах, в том числе пропагандистского характера.

Совершенствование государственной функции социальной адаптации осужденных, отбывших уголовное наказание, требует реформирования содержательных начал данной деятельности. При освобождении после отбывания уголовного наказания, и особенно из мест лишения свободы, осуществление постпенального контроля (превентивного надзора и профилактического наблюдения) за осужденным потенциально способно усилить ресоциализационную составляющую режима осуждения, который продолжается известное время после отбытия наказания, путем дополнения их мерами исправительного характера.

Библиографический список

1. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов (криминологическое исследование по материалам Народной Республики Болгарии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.
2. Коваль М. И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1995. 22 с.
3. Шатилов С. В. Освобождение несовершеннолетних из воспитательных колоний и их социальная адаптация : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 156 с.
4. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания: проблемы социальной адаптации. М., 1974. 136 с.
5. Малинин В. Б., Малинина М. В. Понятие ресоциализации осужденных и применение ее к несовершеннолетним // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3(49). С. 189–203.
6. Introductory Handbook on the Recidivism and Social Reintegration of Offenders, 2012, United Nations, New York.
7. Иешек Г.-Г. Реформа германского уголовного законодательства // Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под науч. ред. Д. А. Шестакова ; пер. с нем. Н. С. Рачковой. СПб., 2003. С. 11–96.
8. Скиба А. П., Белик В. Н. Государственно-частное партнерство в сфере исполнения лишения свободы: проблемные вопросы и некоторые направления развития // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики : материалы XI Российского конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора В. С. Комиссарова (г. Москва, 31 мая – 1 июня 2018 г.). М., 2018. С. 556–559.
9. Хатеневич Т. Г. Тенденции современного правопонимания на примере экономии средств уголовно-правового воздействия и проявления гуманизма в уголовно-правовой сфере // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст. / под ред. Д. В. Шаблинской. Минск, 2016. Вып. 2, посвященный 80-летию профессора Э. А. Саркисовой. С. 259–279.
10. Звечаровский И. Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности. Иркутск, 1991. 160 с.
11. Веренчиков И. Р. Профилактическая деятельность следователя как элемент системы безопасности государства // Сохраняя прошлое, определяя настоящее, предвосхищая будущее : сб. науч. тр. Минск, 2014. С. 163–169.
12. Хомич В. М. Совершенствование уголовной ответственности невозможно без оптимизации системы видов наказания // Правосудие и прокурорский надзор в Республике Беларусь: законодательство и практика применения: сб. науч. тр. Минск, 2010. С. 85–100.
13. Сундуров Ф. Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию образования МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2005. С. 560–562.
14. Ефремова Г. Х., Ратинов А. Р. Правосознание и преступное поведение // Правосознание и правовое воспитание осужденных : сб. науч. тр. М., 1982. С. 23–33.
15. Стрובה Г. В. Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению // Концепт. 2014. № 6. С. 121–125. URL : <http://www.e-koncept.ru/2014/14161.htm>. (дата обращения: 08.01.2019).